

Григорий Неделько

Листок желаний



Григорий Андреевич Неделько

Листок желаний

Текст предоставлен правообладателем

Листок желаний: 2010

Аннотация

Рассказ повествует о судьбе двух двенадцатилетних девочек, у которых есть «Листок желаний», заставляющий людей хорошо к тебе относиться. Эта история перемежается с сюжетом фильма ««Листок желаний»» о неудачнике Лоуренсе и его «Листке».

Григорий Неделько

Листок желаний

Гринвич-роуд, 27. В этом доме жила Элайза Уитакер, девочка с тёмными волосами и голубыми глазами. Её родители были порядочными и верующими людьми; можно было бы даже назвать их строгими, но эта строгость никак не распространялась на Элайзу. Они не интересовались, куда она идёт гулять, – разве что мать бросала короткую фразу: «Ты на улице? Надень куртку». Элайза кивала и шла гулять в одной толстовке.

За успехами дочери в школе следил отец. В перерывах между баскетбольными матчами он сворачивал спортивную газету и интересовался, какие Элайза получила оценки.

– Да так... – отвечала девочка. – Опять была математика. Эта злючка мисс Блум снова ко мне придиралась. На физ-ре я проводила зарядку... Ладно, я пойду, пап.

– Ну, иди, иди, – бубнил себе под нос отец и разворачивал газету как раз к тому моменту, когда заканчивалась реклама.

Под восторженные крики болельщиков и «slam'ы»-«jam'ы» комментаторов Элайза поднималась на второй этаж, к себе в комнату, включала музыку, ложилась на кровать и... может, звонила своей подружке Трэйси или открывала книжку, или разглядывала потолок, размышляя о чём-нибудь.

Тем для размышлений у Элайзы было не так много, как и у любой девочки, которая в свои двенадцать лет не особенно запаривается над жизнью. Слова вроде «запариваться», «оттягиваться» и «кайфовать» были в почёте у ребят; Элайза пользовалась ими только потому, что так же разговаривали Трэйси и Мартин. Мартин был выше остальных ребят и немногим старше её, носил короткую стрижку, то и дело взъерошивал свои светлые волосы и глядел на мир с победным выражением на лице. Элайза не смогла бы ответить, как она относится к Мартину, но он был высоким и симпатичным, к тому же он нравился многим девочкам в школе. Возможно, Элайза обратила на него внимание, так сказать, за компанию. Но, наверняка, немаловажно было и то, что Мартин совсем её не замечал. То есть в упор. Неудивительно, что Элайзу это задевало и заставляло проявлять к Мартину интерес.

Приключений в жизни Элайзы было не так много. Пару раз они с Трэйси забирались на территорию завода по производству пластмассы, но не успевали насладиться радостью свершенного авантюризма, как из будки выбежал сторож и прогонял их. Они стремглав бросались прочь, перелезали через забор и неслись по улице, смеясь на ходу. Во второй раз сторож попытался напугать их, сказав, что спустит собак. Только собак у него никаких не было, и девочки, придя в себя и отдышавшись, потом ещё долго обсуждали толстого сторожа, глупое выражение у него на лице и его

несуществующих сторожевых псов. Вот такое времяпровождение Элайза называла «кайфовым».

– Кайфово было, правда? – спрашивала Элайза.

– Да, классно повеселились, – отвечала Трэйси, которая предпочитала соглашаться со своей подругой и во всём её поддерживать.

Конечно, ни та, ни другая никогда не разговаривали так при родителях. Элайза вела себя не то чтобы тихо, но отстранённо: она отделилась от родителей, как ветка отделяется от дерева, и благодаря этому приобрела определённую степень свободы. Трэйси пыталась подражать подруге, но у её родителей были совсем другие взгляды на воспитание детей. Если Трэйси приносила из школы «двойку», её наказывали; если «пятерку» – хвалили и разрешали посмотреть её любимый сериал про спасателей, который показывали поздно вечером; если в дневнике была записана «тройка», мама негромко, но выразительно фыркала, а отец говорил, что он недоволен и всем своим видом выражал это недовольство. «Четвёрки» в доме Трэйси не замечали, как не замечают нечто само собой разумеющееся.

За исключением двух вылазок на завод – или диверсий, как их, с подачи своего одноклассника Джозефа, называла Элайза, – да безобидных шалостей (нарисовать на учительницу карикатуру, подбросить какому-нибудь мальчику анонимное любовное послание), жизнь Элайзы и Трэйси ничем не отличалась от жизни среднестатистических двенадцати-

летних девочек.

Так же, как и другие, они вели дневники.

Рисовали длинноволосых красавиц в тетрадках или на отдельных листочках.

Ходили друг к другу в гости.

Обсуждали любимые сериалы, мальчиков и школу.

И ненавидели учительницу по математике мисс Блум.

Элайзе повезло: она сидела на последней парте и редко привлекала внимание мисс Блум. С другой стороны, на математике её соседом по парте был Джозеф, плотненький и щекастенький. Джозеф любил поболтать и отчего-то считал, что Элайзе интересно его слушать.

Мисс Блум чинно прохаживалась перед доской; дети в классе записывали примеры под диктовку учительницы; Элайза рисовала в тетрадке новую красотку, а Джозеф что-то шёпотом наговаривал соседке в правое ухо. Вдохновение на секунду покинуло Элайзу – Джозеф воспользовался этим и усилил осаду.

– ...И, представляешь, это всегда происходило. Такой прикольный фильм...

– Какой прикольный фильм? – скорее на автомате, чем по собственной воле, спросила Элайза.

– Ну, про который я тебе рассказываю. ««Листок желаний»». Я вчера в кино посмотрел. В общем, там один парень, лузер и всё такое, может написать на листке чьё-нибудь имя. И этот человек... Он, ну, как бы, сразу станет к парню

по-другому относиться. Будет дружить с ним, угождать ему и т. п. Прикинь?

– Прикинула. А дальше что?

– А дальше такое начинается...

– Как в триллере, что ли?

– Ага. Это самый клёвый триллер, который я видел. И сюжет такой, вроде фантастический, но классный...

– Понятно. И чем всё заканчивается?

– Ну-у... Может, я не буду рассказывать? Вдруг ты захочешь глянуть.

Элайза пожала плечами.

Джозеф испугался, что она опять вернётся к рисованию, и решил удержать её внимание.

– Короче, слушай, этот чувак...

– Элайза Уитакер.

– Что «этот чувак»? М? – Элайза смотрела на Джозефа – но тот молчал, уткнувшись носом в учебник.

– Элайза Уитакер, я к вам обращаюсь.

Только тут девочка поняла, что слышит звучный, но лишённый всяких интонаций голос мисс Блум.

– Да, мисс Блум?

– Идите к доске и решите задачу.

Элайза огляделась в поисках помощи: кто-то что-то шептал ей, но она не могла разобрать слов.

– Э-э... – сказала Элайза. – Какую задачу?

– Если вы не знаете, какую задачу мы решаем, может быть,

вы знаете, что такое дневник? Будьте так любезны, передайте его мне.

С каменным выражением на лице Элайза отдала мисс Блум дневник. В колонке справа, напротив слова «математика», появились оценка («два») и роспись учительницы. Мисс Блум вернула дневник Элайзе. Девочка выразительно глянула в сторону Джозефа, но толстый паренёк делал вид, что читает учебник и решает задачу – выходило это у него очень натурально.

Свою «пару» Элайза уже получила, так что она могла не волноваться и спокойно дорисовать красотку Скарлетт с невероятно длинными ресницами.

Даже самый ужасный урок не может продолжаться вечно. Прозвенел звонок, мисс Блум задала на дом шесть задач (на взгляд всего класса, кроме пятёрочницы Дианы, – явный перебор), села за стол и переключила внимание с детей на документы, разложенные в аккуратные стопочки.

Элайза собрала портфель и вышла в коридор. По дороге она бросила взгляд на Джозефа: он выглядел очень виноватым. Впрочем, стоило пареньку выйти из класса, как он тут же подбежал к знакомым мальчишкам и радостно закричал, что хочет поиграть с ними в мячик.

В коридоре Элайзу уже ждала Трэйси.

– Как артобстрел? – спросила Трэйси, папа которой был военным. – Выдержала? Что выдала Злюка на этот раз?

– Не знаю, я не поняла.

– Как так?

– Да задачу какую-то.

– А-а... А у нас природоведение было. Я делала доклад по лесам Амазонки. «Пять» получила.

– Молодец. А я «пару».

– Сочувствую. Но это ж Злюка...

– Ага...

Трэйси решила поддержать подругу:

– Да мне ни за что «пятёрку» бы не поставили, если бы не иллюстрации. Мы всей семьёй рисовали эти жуткие леса. – Слово «жуткие» заменяло в лексиконе Трэйси большинство ругательств. – Представляешь, даже мой младший брат солнышко нарисовал.

– Здрóрово.

Элайза плохо представляла, о чём говорит Трэйси, потому что они с родителями редко делали что-то вместе, разве что ужинали и смотрели комедийное шоу того парня, чьё имя Элайза всё время забывала.

Элайза присела на корточки и открыла портфель.

– А я вот что нарисовала, – сказала она, вытащила тетрадь и показала Трэйси Скарлетт.

– Какая красивая... – выдохнула Трэйси. – У меня такие красивые никогда не получаются.

– Жалко, что за это оценки не ставят, – сказала Элайза, снова пряча рисунок в портфель.

– Да не волнуйся ты так. Наверстаешь всё и со Злюкой, и вообще... А на рисовании ты всех обгонишь.

– С рисованием у меня проблемы, ты же знаешь.

– С ним у всех проблемы. Но кто-то получает «тройки», как я, а кто-то «четвёрки», как ты.

– А кто-то «пятёрки».

– Ну, это отдельный случай. Заслужить «пятёрку» по изо можно, только если родиться ей.

– Ага.

Речь шла об отличнице Диане, но она была не настолько интересной персоной, чтобы посвящать ей разговор.

– А тебя мисс Фло недооценивает, – сказала Трэйси.

Элайза только пожала плечами.

– Вообще, на тебя не похоже... – заметила Трэйси, немного неуверенно – она никогда не критиковала Элайзу и считала, что это не по-дружески.

– Ты о чём?

– Странно, говорю, что ты получила «пару» из-за невнимательности... Не в твоём стиле.

– А-а... Так за это спасибо Джозефу.

– Он всё ещё тебе надоедает?

– Я бы не сказала, что надоедает... Просто жужжит, как пчела, а звук выключить нельзя.

– И о чём он жужжал на этот раз?

– Дай-ка вспомнить... Про какой-то фильм... ««Книга мечтаний»» или что-то вроде того. Или не «книга»... Он ещё

в кинотеатрах идёт.

– ««Листок желаний»»?»?

– Точно.

– Я его тоже видела.

– И как он? Джозеф утверждал, что прикольный.

– Да, клёвый фильм. Особенно мне конец понравился, когда главного героя...

– Трэйси, не надо – с меня хватило Джозефа.

Трэйси с сочувствием поглядела на Элайзу.

– Ты всё ещё расстроена из-за Зюки?

– Есть немножко.

– И откуда, интересно, в людях берётся такая... такое... такая... – Но слово Трэйси так и не подобрала, и оно беззвучно повисло в воздухе.

Элайза пожала плечами.

– Ладно, пойдём, а то на урок опоздаем. У тебя что сейчас?

– Литература.

– А у меня английский.

– Из огня да в полымя.

– Да уж...

– Вот бы сделать как-нибудь так, чтобы учителя относились к нам менее строго.

– Чтобы хорошие оценки ставили?

– Да. Или хотя бы не придирались. Не ругали и не выставляли в жутком свете.

Элайза спускалась по ступенькам и думала о том, что не сделала задание по английскому, и если этот день – один из так называемых «неудачных дней», то она вполне может получить ещё «пару». А Трэйси, как выяснилось в конце пролёта, думала совсем о другом.

– Слушай... – сказала она тихо и загадочно. – А что если мы так и сделаем?

Элайза отвлеклась от своих невесёлых мыслей.

– Как сделаем?

– Изменим наших учителей.

– Каким макарон?

– Ну, как в фильме, с помощью «Листка».

Некоторое время две подружки просто смотрели друг на друга, ни слова не говоря. Сколько это продолжалось – неизвестно, но молчание так и не было нарушено, вернее, никто из девочек не заговорил – тишину разрезала громогласная трель звонка. Элайза и Трэйси тотчас сорвались с места и помчались по коридору.

Запыхавшаяся Элайза вбежала в класс, когда от урока прошло уже полторы минуты – об этом ей сообщила миссис Присс, которая во всём любила точность. Учительница не оставила в дневнике девочки запись об опоздании, но проводила её до парты холодным и недовольным взглядом.

Элайза разложила на парте книжки, тетрадки и ручки и привычно погрузилась наполовину в английский язык, на-

половину в мир рисованных красавиц.

Ей повезло: миссис Присс брала тетрадки с домашним заданием у нескольких учеников, и на этот раз в их список девочка не вошла. Её даже ни разу не спросили, хотя, когда Элайза поднимала голову, задумавшись над очередной деталью вечернего туалета Скарлетт, она замечала строгий взгляд миссис Присс, направленный прямо на неё...

Когда Элайза вышла из класса, Трэйси схватила её за руку и повела в уголок.

– Ты чего это? – Элайза удивлённо смотрела на подругу.

Вместо ответа Трэйси присела на корточки, прислонилась к стене и стала рыться в портфеле. Наконец она извлекла на свет тетрадку, из которой уверенным движением вырвала центральный лист. Потом достала фломастер, положила на колени учебник математики, а на него – чистый бумажный лист в клеточку.

Элайза присела рядом, молча наблюдая за действиями подруги.

– Я весь урок не могла усидеть на месте. Вертелась, вертелась. Всё думала: это же отличная идея! – говорила Трэйси, выводя красивым почерком какую-то надпись на верху листка. – Если нам удастся... если мы всё сделаем правильно, как в фильме... Я думаю, у нас получится. Должно получиться, да, Эл?

Элайзе хотелось ответить «Да, Трэйс», но она была слов-

но загибнотизирована текстом, который появлялся на бумаге, этими ровными розовыми буквами. «А вдруг, и вправду получится? А вдруг удастся?» – думала Элайза.

– Эй, девахи, чем это вы тут страдаете?

Элайза и Трэйси одновременно подняли головы, и их взглядам предстал Пит Мэйхи, самый неряшливый парень во всей школе. Он всё время жевал жвачку и говорил «крутые» слова, поскольку думал, что это делает его круче.

– Это ты страдаешь, а мы нет, – неожиданно резко сказала Трэйси. – Оставь нас, а?

– А чё это вы тут пишете?

Пит попытался заглянуть в листок, но Трэйси тут же прижала его к себе:

– Не твоё дело.

– Пит, отстань, а? – сказала Элайза.

– Да чё вам, жалко, что ли?

– Нам жалко тратить время на разговоры с тобой. – В голосе Трэйси слышались командные нотки отца.

– Ну и идите вы... – Пит не придумал куда, поэтому ограничился тем, что хрюкнул и убрался восвояси.

Трэйси снова положила листок на учебник, дописала последние несколько букв и закрыла кавычки. Две девочки разглядывали то, что получилось; их глаза горели. Элайза забыла про Злюку Блум – в ней проснулась тяга к чудесному и волшебному.

– Ну вот, – резюмировала Трэйси. – Прямо как в фильме.

Конечно, там название было написано не розовым маркером. Но в остальном...

Трэйси пребывала в эйфории; она уже представляла, как можно с помощью «Листка» изменить свою жизнь. А Элайзу занимали две вещи: первая – будет ли работать «Листок», и вторая – чем закончился фильм, ведь далеко не у всех триллеров хэппи-энды.

Трэйси нередко удивляла Элайзу своими поступками. Нельзя сказать, чтобы Трэйси чудила, но многое из того, что она делала, воспринималось людьми как странность. Вот и сейчас, вынырнув из тёплых грёз, она поступила довольно необычно: протянула «Листок» Элайзе.

Та вначале не поняла, что происходит, а потом удивилась:

– А как же ты?

– Ну, в фильме «Листок» находился всё время у одного чувака. И, мне кажется, у тебя он будет в безопасности... И ты никому не навредишь.

– Понятно.

Элайза уже потянулась за «Листком», но, прежде чем взять его, спросила:

– А если мы вдвоём будем писать...

– Нет-нет. Всё должно быть, как там.

– Думаешь?

Трэйси пожала плечами – эту привычку она переняла у Элайзы.

Была и ещё одна причина, по которой Трэйси отдала «Ли-

сток»: она побаивалась. А Элайза её лучшая подруга, Трэйси ей доверяет. Элайза будет всё-всё ей рассказывать, и, может, потом они сделают второй «Листок». Было бы клёво...

Элайза забрала «Листок», сложила его пополам и убрала во внутренний кармашек портфеля.

Трэйси встала и отряхнула руки, как бы говоря: дело сделано, теперь у нас есть «Листок желаний». Но, конечно, ни одна из девочек не произнесла этого вслух.

Раздался звонок на урок...

Следующим – для Элайзы – был урок математики, и, естественно, её первую вызвали к доске. Отпустив колкость насчёт памяти современных детей, мисс Блум прочитала задачу, которую Элайза прослушала на предыдущем уроке. Девочка записала условие и задумалась. Мисс Блум не преминула воспользоваться этим, чтобы отпустить ещё одну обидную шуточку – вроде бы не в адрес ученицы, а на самом деле как раз про неё.

Через пять минут задача была решена (Элайза справилась бы ещё быстрее, если бы мисс Блум не отвлекала её своими замечаниями).

Вернувшись за парту, девочка открыла дневник и обнаружила в нём «тройку». Тогда она достала «Листок желаний», прикрыла его ладошкой и написала шариковой ручкой: *Мисс Блум (Злюка)*. Элайза не смотрела фильм, о котором ей рассказывали Джозеф и Трэйси, и потому не знала, как надо за-

писывать имена людей. Сойдёт и так, решила Элайза, тем более что полного имени мисс Блум она всё равно не знала.

– Что это ты делаешь?

Джозеф наклонился, чтобы заглянуть Элайзе за руку, но девочка быстро сориентировалась, убрала «Листок» в портфель и, коротко бросив: «ничего», – уселась на стуле с прямой спиной. Поза эта была для неё неестественна, и даже Джозефу поведение соседки по парте показалось странным, но, по своему обыкновению, он не придавал этому значения, как не придавал значения большинству *незначительных*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.